

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Гуманитарно-педагогический институт

(наименование института полностью)

Кафедра

«История и философия»

(наименование)

46.03.01 История

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Историко-культурный туризм

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему Межнациональные конфликты СССР (на примере Татарской автономной советской социалистической республики) в 1989-1991 годы

Студент

И.Б. Агтаев

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. ист. наук, доц. Т.И. Адаевская

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Аннотация

Актуальность темы обусловлена повышенным интересом со стороны органов государственной власти и широкой общественности к проблемам национального взаимодействия и сохранения стабильности в национальных отношениях, складывающихся между этническими общностями на современном этапе. Учитывая, тот факт, что межнациональные конфликты имеют сложную природу и развиваются в течение длительного времени, возникает потребность в изучении данной проблемы на примере межнациональных конфликтов Татарской автономной советской социалистической республики в период 1989-1991 гг.

Цель исследования – рассмотрение причин и особенностей развития межнациональных конфликтов СССР на примере Татарской автономной советской социалистической республики.

В первой главе рассмотрены Межнациональные конфликты СССР в исторической ретроспективе.

Во второй главе рассмотрены Межнациональные конфликты в Татарской автономной советской социалистической республики (1989-1991 гг.)

Структурно работа состоит из введения, двух глав, четырех параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Объем выполненной работы составляет 55 страниц.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Межнациональные конфликты СССР в исторической ретроспективе.....	12
1.1 Причины межнациональных конфликтов в СССР и факторы, воздействующие на их возникновение.....	12
1.2 Развитие межнациональных конфликтов на территории СССР в период перестройки.....	20
Глава 2 Межнациональные конфликты в Татарской автономной советской социалистической республики (1989-1991 гг.)	29
2.1 Стороны и участники национальных конфликтов СССР. Особенности межнационального взаимодействия органов власти СССР и Татарской автономной советской социалистической республики в период перестройки.....	29
2.2 Национальные конфликты Татарской автономной советской социалистической республики: причины, характер, пути разрешения.....	37
Заключение.....	47
Список используемой литературы и используемых источников.....	52

Введение

Актуальность темы исследования. Характерной особенностью социально-политического развития СССР, на всем протяжении существования, стал многонациональный фактор. После образования СССР 30 декабря 1922 г., под союзными договорами в состав республики были включены многие регионы Восточной Европы, Северной Азии, части Центральной и Восточной Азии, отличавшиеся многонациональным разнообразным национальным составом и культурно-религиозным укладом. В этом отношении, возникала необходимость организации гибкой национальной политики, со стороны правительства СССР. Однако, основные ее задачи так и не были завершены до конца, несмотря на пропаганду сотрудничества и культурного сближения наций республики. К числу основных причин национальных конфликтов, которые проявляли себя в кризисные периоды и на этапе распада советской системы (в период перестройки), следует относить:

- историческое наследие русского народа. Многие национальные и культурные противоречия, сохранявшиеся в период Российской империи (последствия Кавказской войны; сохранение национальных противоречий в Польше, Литве, Финляндии, Эстонии);

- постоянная смена статусов региона, объяснявшаяся многократным реформированием административно-территориального деления СССР (1922 г., 1923-1929 гг., 1930 г., процессы разукрупнения с 1944 по 1960 гг., складывание автономных советских социалистических республик до 1991 г.);

- религиозный фактор, обусловленный общим вектором антирелигиозной политики СССР;

- внутренняя слабость советского этнического национализма.

Перечисленные причины, в конечном итоге приведшие к развитию национальных конфликтов острого («горячих» конфликтов) и латентного характера («холодных» конфликтов). К конфликтам латентного характера, но не менее сложным по своей природе относился национальный конфликт в

автономной советской социалистической республике Татарстан. Изучение проблемы национальных противоречий в Татарстане, зафиксированных в период между 1989-1991 гг. актуально по той причине, что описание, характеристика и анализ основных участников и факторов, способствующих их развитию и нарастанию, позволит разработать эффективные механизмы противодействия подобным процессам на современном этапе в условиях формирования российского гражданского общества. Данная необходимость объясняется тем, что новое государственное образование Российская Федерация является непосредственным преемником СССР, в связи с чем продолжает стабилизировать ситуацию в области межнациональных и этно-религиозных отношений.

Актуальность темы обусловлена повышенным интересом со стороны органов государственной власти и широкой общественности к проблемам национального взаимодействия и сохранения стабильности в национальных отношениях, складывающихся между этническими общностями на современном этапе. Учитывая, тот факт, что межнациональные конфликты имеют сложную природу и развиваются в течение длительного времени, возникает потребность в изучении данной проблемы на примере межнациональных конфликтов Татарской автономной советской социалистической республики в период 1989-1991 гг.

Объект исследования – межнациональные отношения в СССР в период 1989-1991 гг.

Предмет исследования - межнациональные конфликты СССР в 1989-1991 гг., на примере Татарской автономной советской социалистической республики.

Хронологические рамки исследования – Определяются тремя периодами:

– 1 период – до 1989 г. нарастание межнационального напряжения в республике.

– 2 период с 1989 до 1991 гг. – межнациональные конфликты в ТАССР.

– 3 период 1991 г. и постсоветский период – сглаживание межнационального напряжения и перестройка системы межнационального взаимодействия.

Территориальные рамки исследования включают в себя территорию СССР, а также территорию Татарской автономной советской социалистической республики.

Цель исследования – рассмотрение причин и особенностей развития межнациональных конфликтов СССР на примере Татарской автономной советской социалистической республики.

Исходя из цели поставлены следующие задачи:

– рассмотреть причины складывания межнациональных конфликтов СССР и факторов, воздействующих на их возникновение;

– изучить процесс развития межнациональных конфликтов СССР в период перестройки;

– дать характеристику сторонам и участникам национальных конфликтов СССР, с учетом особенностей межнационального взаимодействия органов власти СССР и Татарской автономной советской социалистической республики в период перестройки;

– проанализировать характер протекания национальных конфликтов Татарской автономной советской социалистической республики, с последующим описанием их причин, характера, пути разрешения.

Степень изученности. Проблема профилактики и противодействия межнациональным конфликтам, националистическим идеям на территории советского и постсоветского пространства, неоднократно становилась объектом научных исследований советских и российских исторических и политических школ. При написании выпускной квалификационной работы, был объединен исследовательский опыт по каждому из ключевых аспектов, затрагивающих тему межнациональных конфликтов, развивавшихся в том

числе на территории автономной советской социалистической республики Татарстан.

Так причины возникновения межнациональных конфликтов и факторов, способствующих их дальнейшему развитию и обострению, рассматривались в трудах: У.Ф. Ахметова [3], Ф.А. Атаевой [2], А.П. Мякшева [21], А.Х. Даудова [13], Л.А. Стешенко [31], О.В. Пиценко [25] и другие. В свою очередь отдельным аспектам развития национальных конфликтов СССР в период перестройки (1980-1990-х гг.) были посвящены работы: М.Ф. Польшова [26], А. Каппелера [18] и другие. Общую характеристику межнациональных конфликтов как общественного феномена в своей работе представляет Л.В. Шубина [40].

При этом, учитывая высокую степень взаимозависимости между социально-политическими процессами, выраженными в реализации национальной политики и межнациональными проблемами, и конфликтами, особое внимание было уделено блоку исследований, посвященных изучению проблемы складывания национального сознания и реализации национальной политики в СССР. Акцент внимания на данной области знания, позволил подробнее охарактеризовать факторы, оказывающие влияние на протекание конфликтного противостояния. В частности, вопросу развития национального самосознания уделил особое внимание З.В. Синкевич в своей монографии, составленной по материалам документов периода перестройки ; к проблеме реализации национальной политики СССР и проблем способствующих ее фактическому провалу на фоне кризисных явлений периода 1989-1999 г. обращены исследования В.И. Цай и А.С. Черняева; процесс суверенизации и политизации в СССР периода 1980-1990-х гг. XX в. в контексте мероприятий национальной политики представлен в научной работе Н.Г. Шелепенкина, где автор описал опыт пути национального самоопределения на республиканском уровне, в том числе и с учетом ТАССР .

Развитие конфликтов в СССР и в том числе межнациональных конфликтов, ставших в итоге одним из основных факторов распада Советского

Союза, посвящены научные труды ряда российских авторов по различным аспектам проблемы. В частности, о природе развития этнического конфликта в контексте развития явлений этнонационализма характерных для СССР периода перестройки, рассуждает В.А. Тишков [33]. В понимании автора, этнические конфликты имеют смешанную природу и чаще всего смешиваются с внутренними социальными и политическими противоречиями в обществе. Выдвинутую позицию поддерживает российский политолог и этнограф М.Ю. Зеленков, обращая внимание на тот факт, что советские республики стремясь к обретению национальной автономии нередко руководствовались дополнительными мотивами. С целью характеристики подобной политики исследователь вводит в научный оборот такие понятия как «этноэгоизм» и «этноограниченность» [15]. В частности, с политической позиции, межнациональный конфликт в ТАССР рассматривает М.Ш. Шаймиев, указывая на активное противостояние политических организаций и блоков внутри республики, привлекавших на свою сторону национальные объединения, используя их в целях достижения лидирующей позиции [39].

Вопросы межнациональных конфликтов в Татарстане периода перестройки и последующего за ним периода, рассматривались в трудах многих российских историков. Исследование проводилось с позиции выявления причин складывания конфликтов, факторов, оказывающих воздействие на их развитие, мер предпринимаемых органами власти и институтами гражданского общества для их разрешения и скорейшего установления сбалансированного межнационального диалога. Так, истоки межэтнических конфликтов в Татарской автономной советской социалистической республике, в контексте экономического и социокультурного развития региона, были рассмотрены в работе Л.С. Перепелкина [24]; В историческом контексте развитие межнационального конфликта в Татарстане было представлено в исследовании Р. Сулейманова [28]; Развитие межкультурного диалога и национальной идентичности в Татарской АССР, в период перестройки было

проведено в цикле научных трудов А.И. Гузельбаевой. В частности, автор рассматривала процессы становления межнационального диалога в республике [9], характеризовала характер национальной и культурно-религиозной идентичности Татарстана периода 1989-1991 гг. [8]; Межнациональные противоречия и конфликты Татарской АССР в годы перестройки сквозь призму этносоциологии были описаны в работе Е.А. Бондаренко [4].

В свою очередь непосредственное значение для настоящего исследования представляет работа О.В. Пиценко, в которой развертывание межнационального конфликта в Татарской АССР, раскрывалось сквозь призму этнокультурной среды Поволжского региона, его уникального геополитического положения и особенного исторического пути развития [25].

Источниковая база исследования. состоит из опубликованных материалов. Их можно разделить на следующие группы: нормативно – правовые; делопроизводственные; статистические данные; материалы периодической печати.

Первая группа источников – нормативные правовые акты, представлена основополагающими законами СССР и республики, а также актами, регулирующими межнациональные отношения. В их числе: текст Конституции СССР, республики Татарстан, а также проект декларации ТАССР о суверенитете. Нормативно-правовая база представлена также отдельными решениями органов государственной власти, направленными на урегулирование конфликтных ситуаций и стабилизацию отношений в сфере межнационального взаимодействия. Документы подобного характера представлены в сборнике «Трагедия великой державы: национальный вопрос и распад Советского Союза» выпущенному в 2010 г. и содержащему основные материалы связанных с характеристикой социально политического кризиса государства.

Вторая группа – состоящая из материалов статистики, содержит следующие материалы: данные переписи населения по рассматриваемому

периоду (сведения о переписи населения за 1989 г. и данные по национальному составу Татарской АССР в период перестройки). Кроме того, при написании были использованы показатели динамики этнического состава республики Татарстан и основные показатели промышленного развития.

Третья группа источников - материалы СМИ позволили подробнее рассмотреть характер протекания межнациональных конфликтов в регионах СССР. Среди статей периодических изданий были использованы: очерк Р. Сулейманова об истории межнационального конфликта в Татарии, обзор информационного портала «Я-русский» об особенностях языкового конфликта в Татарстане, а также статья, подготовленная Межрегиональным общественным фондом содействия стратегической безопасности, посвященная характеристике межнациональным конфликтам периода перестройки.

Методология и методы исследования. При проведении выпускного квалификационного исследования на заданную тему использовались две группы методов: общенаучные и специальные исторические методы.

К группе общенаучных методов были отнесены: анализ, сравнение, обобщение, синтез и аналогия. При помощи данных методов проводилось изучение доступных источников и историографии по рассматриваемой проблеме, формировались основные выводы.

Из комплекса специальных исторических методов исследования при написании исследования были использованы: историко-генетический и историко-сравнительный метод. Историко-генетический метод применялся при последовательном описании и характеристике развития межнациональных конфликтов СССР на протяжении выбранного периода. Историко-сравнительный метод позволил сопоставить признаки проявлений конфликтных ситуаций и характер действий основных участников межнациональных конфликтов на различных этапах развития общества в СССР.

Также в контексте изложения основных положений исследовательской работы учитывались принципы объективизма и системности.

Применение принципа объективизма позволило изучить и рассмотреть разносторонние точки зрения на проблему межэтнических конфликтов в Татарской АССР, в связи с чем тема исследования была раскрыта с различных сторон и после чего на сформированной основе были сформулированы заключительные выводы.

Принцип системности, был использован при описании социально-экономического положения Автономной республики в период перестройки, характеристики общественных отношений в рамках межнационального и этноконфессионального диалога между органами государственной власти и институтами гражданского общества.

Научная новизна работы заключается в возможности детализации и теоретического осмысления причин межнациональных конфликтов развивавшихся в республиках СССР, с целью дальнейшей разработки механизмов их профилактики и предотвращения на современном этапе. Программы профилактики могут быть использованы органами исполнительной власти при реализации программ, направленных на обеспечение межнационального взаимодействия.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, четырех параграфов, заключения и списка используемой литературы.

Глава 1 Межнациональные конфликты СССР в исторической ретроспективе

1.1 Причины межнациональных конфликтов в СССР и факторы, воздействующие на их возникновение

Проблема межэтнических конфликтов, на сегодняшний день является достаточно актуальной и представлена как самостоятельный раздел в отечественной историографии, политологии и иных социальных научных отраслях. В связи с этим, на сегодняшний день, научно-исследовательская база, посвященная возникновению и разворачиванию межнациональных конфликтов развита и позволяет проводить полноценное исследование, посвященное изучению истории межнациональных конфликтов на различных этапах развития российской государственности, и в том числе в период существования СССР.

Межнациональные конфликты имеют различные разновидности и классифицируются по характерным, присущим им признакам. Наибольшей популярностью в этом отношении пользуются классификации: А.Г. Здравомыслова, З.В. Сикевича, А.В. Глуховой, Е.И. Степанова и другие.

Так в классификации А.Г. Здравомыслова межнациональные конфликты подразделяются на территориальные; сецессионные и статусные [14]. В основу классификации положен критерий притязаний, указывающий на те требования, которые выдвигает национальная общность в процессе борьбы за свое самоопределение. Свою классификацию З.В. Сикевич также строит на данной критерии. Тем не менее к обозначенным типологиям, исследователь относит также конфликты цивилизационного характера возникающие по причине расхождения национальных менталитетов [29]. В свою очередь классификация А.В. Глуховой строится на принципах расхождения политических культур наций, а Е.И. Степанов при классификации конфликтов выделяет ложные межнациональные конфликты, развитие которых

происходит на фоне избыточного эмоционального напряжения при отсутствии весомых оснований к развитию противостояния [21].

Рост националистических настроений и активизация борьбы за национальное самоопределение, стали показателем внутренних социокультурных противоречий, накопившихся в СССР, за все годы существования. Во многом обострение межнационального противостояния, было обусловлено недостатками в организации национальной политики на государственном уровне. Так к 1980-м гг. XX в. по итогам административно-территориальных преобразований в состав республики было включено 15 национальных республик: Армянская, Азербайджанская, Белорусская, Грузинская, Казахская, Киргизская, Латвийская, Литовская, Молдавская, РСФСР, Таджикская, Туркменская, Узбекская, Украинская и Эстонская [3]. В пределах каждой союзной республики в обозначенный период проживало около 270 млн. человек. При этом, согласно данным Всесоюзной переписи населения, проведенной в 1979 г. проживало до 124.687 чел. относящих себя к различным национальностям [35]. В общей сложности, данные открытой статистики отмечали наличие в СССР до ста народностей и национальностей.

В связи с этим, руководством страны и партийным руководством страны в том числе к началу 1980-х гг. XX в. провозглашалось окончательное решение национального вопроса. Наглядным подтверждением данному утверждению служит текст Конституции СССР от 1977 г., представляемой в истории права как «Конституции развитого социализма». Отдельные статьи Конституции декларировали итоги проведенной работы в области национальных отношений. Так согласно ст. 70 Конституции СССР сказано, что: «СССР - единое союзное многонациональное государство, образованное на основе принципа социалистического федерализма в результате свободного самоопределения наций и добровольного объединения равноправных советских социалистических республик» [16]. Тем не менее основной закон государства содержал в себе ряд противоречий, которые впоследствии

привели к нарастанию межнациональной напряженности развитию конфликтов.

Прежде всего, ни одна нация несмотря на декларируемые свободы не имела прав на полноценное самоопределение, так как руководящие принципы согласно ст. 6 отводились исключительно партийным органам и прежде всего Коммунистической партии. Кроме того, на основании ст. 72 Конституции СССР за каждой союзной республикой закреплялось право свободного выхода из республики. Отсутствовал также баланс в принципе избрания в Совет Национальностей, так как на основании ст. 110 Конституции в совет Национальностей помимо избранного количества депутатов от коренных народов республик всегда направлялись дополнительно 32 депутата от РСФСР [16]. Данные противоречия, по мнению А.Г. Авторханова свидетельствовали о сохранении национальной напряженности на государственном уровне, которая остро проявила себя в период кризиса перестройки [1].

Межнациональная напряженность осложнялась ввиду распространения принципов гласности, структурного кризиса народнохозяйственного комплекса и модернизации устройства и функционирования социальных институтов, становившихся в значительной степени более демократичными и либерализованными нежели в предыдущие периоды.

По мнению У.Ф. Ахметова спустя некоторое время после начала демократических реформ СССР, многие республики стали постепенно осознавать истинные причины своих бед, хотя в начале перестройки националистическая эйфория была доминирующей [3]. Следовательно, подавляющее большинство исследователей соотносят постепенный распад СССР с обвальными межнациональными конфликтами во многих союзных и автономных республиках. Коммунистическая идеология, длительное время опирающаяся на репрессии, в конечном итоге была не в состоянии удерживать национальные конфликты на уровне единичных проявлений.

Реформы перестройки позволяли населению получить весь спектр прав и свобод, ранее декларируемых только в положениях основополагающих

нормативно-правовых актов (как это было продемонстрировано на примере Конституции СССР от 1977 г. Следовательно, демократия стала не только гарантом обеспечения равноправия и гласности для всего населения, но также фактором, способствующим формированию националистических, авантюристических, экстремистских, криминальных и коррумпированных сил. Миллионы людей проживавших на территории СССР во второй половине 1980-х гг. XX в. лишились созданной общности, которую скрепляли институты советской государственности и столкнулись с нетерпимостью и экстремизмом, не поддающимися контролю, по причине отсутствия сдерживающих механизмов.

Подобная ситуация, объяснялась также различными причинами, имевшими место быть в советском обществе до начала перестройки, так или иначе провоцировавшими постепенное нарастание социальной напряженности. С точки зрения Ф.А. Атаевой сфера национальных отношений, выступила в качестве того самого «барометра», адекватно указывавшего на деформированность общественной системы социалистического общества, ее дегуманизованность [2]. В этом отношении, исследователь, аргументируя собственную точку зрения выделила следующие причины межнациональных конфликтов в СССР:

- социально-экономическое неравенство регионов;
- неравноправие народов, закрепленное на национально-государственном уровне;
- языковое ущемление этнических групп и в том числе малых народностей СССР;
- намеренное разрушение экологической среды ряда регионов, являвшихся местом проживания отдельных национальностей и народностей [2].

Имели место быть также факты сочетания двух или более причин роста конфликтности в сфере межнациональных отношений, что впоследствии привело к острому противостоянию в постсоветский период, нередко

принимавшему форму открытых вооруженных столкновений. Следовательно, реформирование социальной системы и видоизменение механизмов обеспечения межнационального взаимодействия становилось насущной потребностью органов государственной власти и партийного руководства. Противоречия могли быть решены с учетом исследования взаимосвязи между понятиями «национальные проблемы и противоречия» и «межнациональный конфликт» [26].

Национальные проблемы имеют место быть в любой социальной системе вне зависимости от уровня ее развития и стабильности экономико-политического развития. Данная особенность обусловлена тем, что каждая нация имеет индивидуальные культурные и языковые черты, неизбежно вступающие в конфликт с подобными чертами иных национальных групп. По этой причине, межнациональные проблемы, будут отсутствовать только в мононациональном обществе или обществе, не признающем право на национальное самоопределение.

Межнациональный конфликт по своей социальной природе представляет из себя более сложное явление, включающее в свою структуру также социально-экономические и народно-хозяйственные противоречия между регионами, на территории которых проживает та или иная нация. Подобное положение складывалось в СССР в период развитого социализма. К примеру, если на момент начала реформ перестройки на достаточно высоком уровне хозяйственного развития находились такие республики как: Татарстан и Башкортостан, то на низком уровне экономического развития и общего «качества жизни» находились такие республики СССР как: Адыгея, Кабардино-Балкария, Калмыкия, Карачаево-Черкессия, Марийская республика. Различия обозначались по таким показателям как:

– минимальные показатели на душу населения по производству национального дохода (разрыв между некоторыми республиками отмечен в 7 раз);

- по выпуску товарной продукции промышленности и валовой продукции сельского хозяйства (разрыв по показателям в 10 раз);
- уровень рентабельности промышленного производства (в 4,7 раза) [26];

Подобные различия фиксировались также в социально-бытовой сфере. При рассмотрении показателей по расчету на душу населения различия по обеспечению жильем в республиках рознились в 2 раза, в обеспечении детскими дошкольными учреждениями – в 3,7 раз [26]. Подобное неравенство усугубляло традиционные противоречия между нациями и приводило к радикальным столкновениям в сфере межнациональных отношений. В связи с этим можно сделать вывод о том, что социально-экономическое неравенство является одним из важнейших факторов, провоцирующих возникновение, развитие и открытое проявление межнациональных конфликтов.

К числу причин межнациональных конфликтов исследователи также следует относить нарушения объективных законов развития наций. К подобным нарушениям относятся следующие действия и принципы национальной политики государства в сфере межнациональных и антирелигиозных отношений.

Во-первых, нарушением будет считаться декларативное, но не фактическое обозначение прав на национальное самоопределение. Только в тот момент, когда государство оставит возможность для образования суверенных национальных государств, по факту конфликтогенный фактор будет снят.

Во-вторых, к межнациональным конфликтам на основании нарушения принципов развития наций, будет относиться отсутствие целенаправленной государственной политики по возрождению национального суверенитета и национальной государственности. В случае создания благоприятной среды для возрождения и развития национальных культур, вероятность развития межнационального конфликта будет снижена [13].

В-третьих, стирание границ между национальными языками и намеренное превознесение одного языка (языковой культуры), над всеми остальными, станет неизбежным фактором распространения конфликтных настроений. Теряя свой язык, народы погибают, исчезают, растворяются в других народах, о чем ярко свидетельствует реальное состояние развития языков многих народов нашей страны. В социальной среде СССР, привилегированное положение длительное время имел русский язык и как следствие все русскоговорящие имели преимущество над носителями остальных языков, что естественно приводило к осложнению межнациональных отношений [13].

Анализ причин, приводящих к началу межнациональных конфликтов, позволяет прийти к выводу, о том, что одним из факторов, способствующих их складыванию и развитию, становится аппарат государственного управления. Органы государственной власти, вступая во взаимодействия с национальными группами, нередко допускают ошибки, приводящие к нарастанию межнациональной напряженности и возникновению конфликтов. С позиции высказываемой А.П. Мякшевым, неспособность советской власти влиять на разрешение национальных противоречий и проблем проявила себя именно в период развитого социализма, когда, от аппарата государственной власти потребовалось проведение гибкой политики в сфере пересмотра ранее допущенных ошибок в сфере национальной политики [21]. Одной из таких ошибок выступили затянувшиеся и неравноправные процессы по реабилитации ранее притесняемых, депортированных и лишенных права на автономию народов в довоенный период и в первые послевоенные годы при нахождении у власти И.В. Сталина.

Реабилитационные меры и меры социально-экономической поддержки были заведомо неравномерными, что приводило к нарастанию недовольства и напряженности в национальных республиках. Так, например, чеченцам и ингушам уже после возвращения из ссылки была оказана помощь в строительстве домов, обзаведении скотом. Кредиты для этих нужд составили

свыше 36 млн рублей, «в том числе ингушскому населению Назрановского, Малгобекского, Сунженского районов более 8 млн рублей» [21]. Тогда как для советских немцев и крымским татарам не были оказаны не только меры социальной поддержки, но даже не была возвращена автономия, на которую они имели право претендовать. По этой причине, уже к середине 1960-х гг. было начато движение крымских татар за воссоздание национальной автономии.

Начавшаяся борьба была связана с непосредственным столкновением национальных интересов и государственной политики, не предусматривавшей механизма, направленного на гибкое разрешение возникшего противоречия. На выдвинутый ультиматум о необходимости обретения автономии, в августе 1965 г. Председатель Президиума Верховного Совета СССР (ВС СССР) А.И. Микоян в обращении к протестующим указал на невозможность удовлетворения поступивших требований. Руководство страны в его лице осуждало политику депортации, но мер, сглаживающих возникшую ситуацию, не принимало. В результате, конфликт принимал затяжной характер, распространился на Республику Узбекистан, власти которой также препятствовали адаптации мигрантов из числа крымских татар. Конфликт так и не был разрешен вплоть до 1978 г. и перешел в острую стадию в тот момент, когда в пос. Донское (татары называли его «Беш-Терек») Симферопольского района покончил жизнь самоубийством отец троих детей 46-летний Муса Мамут [31].

Подобные примеры наглядно демонстрировали отсутствие механизмов, направленных на согласование и разрешение межнациональных конфликтов в СССР. Так, не менее острый оборот в этот же период принимал вопрос об обретении автономии советских немцев, формирования национальной идентичности целого ряда народов и народностей проживающих на территории СССР, в том числе в ранее утвержденных автономиях [31]. К примеру, процессы формирования национальной идентичности в середине 1980 г., были начаты в Татарской автономной советской социалистической

республике. Процессы происходили достаточно мягко, по сравнению с острым межнациональным конфликтом в Узбекистане, ростом напряженности в Чеченской республике, Армении. Тем не менее, все обозначенные события, требовали своевременного реагирования со стороны органов государственной власти и выработки подобных механизмов. Тем не менее, как показал опыт социального развития советского общества, подобные практики были применены не повсеместно.

Таким образом, на основании вышеизложенного представляется возможным сделать вывод, что к началу межнациональных конфликтов, по причине тесного взаимодействия наций с институтами гражданского общества и органами государственной власти, способствовало множество причин, которые необходимо учитывать при проведении исследования. К наиболее распространенным причинам возникновения и развития межнациональных конфликтов следует относить: отсутствие равноправия в социально-экономическом развитии наций, отсутствие механизмов взаимодействия наций с аппаратом государственного управления, а также нарушение естественных законов развития наций и национального самоопределения. Подобные причины, в той или иной степени, имели место быть в советском обществе периода перестройки (второй половины 80-х гг. – начала 90-х гг. XX в.).

1.2 Развитие межнациональных конфликтов на территории СССР в период перестройки

Политическое руководство СССР, на протяжении всего периода развития республики неоднократно заявляло о важности регулирования межнациональных отношений. Уже к 1924 г., в ходе выступления на XII съезде РКП(б) (1924 г.) Г.Е. Зиновьев вопрос о решении национального вопроса был поднят и по итогу сделано следующее заключение: «Разве в этот год ЦК партии вместе со всей партией не разрешил в основном этот вопрос? Да, он

разрешен, осталось доделать только детали» [26]. Позиция партийного руководства, относительно успешного решения национального вопроса оставалась неизменной, вплоть до начала структурного политического кризиса советской модели управления государством и прекращения существования республики. Подобную формулировку произнес Л.И. Брежнев уже в 1972 г. выступая с докладом приуроченном к 50-летию образования СССР, объявляя, что национальный вопрос решен окончательно, но вместе с тем возникновение новых проблем в этом отношении, партия неустанно держит в поле зрения и решает их в интересах всей страны и каждой отдельной республики.

При этом, одну из основных ролей в этом процессе играли именно межнациональные противоречия и конфликты, обострение которых было зафиксировано в середины 1960-х гг. XX в., а пик в форме открытого конфликтного противостояния пришелся на активную стадию демократизации политической системы в период перестройки (1985-1991 гг.). Тем не менее, национальное строительство, имело место быть в СССР, так как к 1936 г. было образовано 11 союзных и 20 автономных республик. В последствии к ним прибавились еще четыре союзные республики – Латвийская, Литовская, Эстонская и Молдавская ССР. Всего же в СССР было 53 национально-территориальные единицы – 15 союзных, 20 автономных республик, 8 автономных областей и 10 автономных (прежде национальных) округов. Вопросами территориально-административного деления и его совершенствования наряду с уравниванием показателей социально-экономического развития республик, руководство страны занималось непрерывно, чем в короткие сроки добилось значительных темпов экономического развития подконтрольных территорий, чего нельзя не отметить. В связи с происходящими процессами А. Каппелер оценивал период 1920-30-х гг. XX в. как «золотой» период национальных отношений в истории СССР [18].

На протяжении длительного времени регионы СССР стали ядром плановой экономики государства, обеспечивая непрерывный прирост по всем ключевым показателям. Однако, же экономической и социальной самостоятельности, так и не удалось достичь. Так на момент начала перестройки удельный вес продукции промышленных предприятий, полностью находившихся в ведении самих республик, составил: в РСФСР – 4%; на Украине – 5%, Белоруссии – 7%, республиках Закавказья – 6–10%, республиках Прибалтики – 7%, Средней Азии и Казахстана – 7–10%, Молдавии – 8%⁹. Доля поступлений от республиканского хозяйства в доходах бюджетов республик колебалась от 12% в Киргизии до 30% на Украине [23]. Подобное положение складывалось по причине доминирования общесоюзного финансирования регионов. При этом подобный характер субсидирования наблюдался не только в экономической отрасли, но также во всех сферах.

Внутренние причины, острого межнационального конфликта СССР, были определены жесткой патерналистской позицией государства по вопросам развития республик. Поскольку данная позиция приводила к неизбежному социальному и культурному неравенству. Тем не менее концепция партии пропагандировала идею единой советской общности или формирования советского народа. Подобные формулировки появились уже при Н.С. Хрущеве и были развиты в период правления Л.И. Брежнева, впоследствии отраженные на XXIV (1971) и XXV (1976) съездах КПСС. После чего, была начата активная проработка идеи единой советской нации в научно-исследовательских, научно-популярных трудах, а также в материалах советской пропаганды. Фактически формировалась политика государства, поощрявшая межнациональные брачные союзы, распространение русского языка и миграцию населения в пределах союзных республик [23].

Тем не менее развитие национального самосознания в советских республиках не было прекращено. Данный процесс при условиях гармоничного развития социума не являлся негативным, но напротив

свидетельствовал о работе естественных механизмов развития нации. Однако, директивная и патерналистская, отнюдь негибкая политика советского руководства нарушала рассматриваемые процессы. По замечанию этнополитолога С.В. Чешко союзно-республиканские этнонации сохраняли в значительный уровень национализма, используемого в качестве средства по созданию или усилению привилегированного положения своей национальности и соответственно направленного на подавление требований иноэтнического населения. Его задачи вне республик состояли в обретении большей самостоятельности по отношению к союзной власти. Подобное положение, неизбежно приводящее к национальным противоречиям и конфликтом, стало следствием отсутствия разграничения между национализмом и национальными ценностями.

В конечном счете именно национализм стал использоваться республиками в качестве средства ведения борьбы за привилегии в сфере занятости, распределения материальных благ, политических прав и статусов, использования ресурсов. Деление по формуле «мы – они» в итоге привело к возникновению ряда межнациональных конфликтов периода перестройки. Конечно, нельзя не согласиться, что подобные явления были естественными для рассматриваемого периода, и демонстрировали нормальный ход развития народов СССР [32]. Однако эволюция процесса затягивалась и это в конечном итоге привело к ряду негативных тенденций. К примеру, в ходе создания СССР был запущен в действие механизм производства этнонационализма — как одного из принципов организации государства и общества. Этнонационализм стал следствием складывания социальных групп, интересы которых могли реализоваться именно через национализм. Поэтому противоречия между нациями и народностями с СССР неизбежно накапливались, что указывало на наличие противоречий в социально-политической основе советской общественной системы. Следовательно, будет неверно утверждать, что СССР сталкивался с множеством этнических противоречий изначально. Наиболее часто вспыхивал только традиционный

«абхазский вопрос» как наглядный пример конфликтности, не переходившей, однако, в экстремистские формы.

Предпосылки серьезных межнациональных конфликтов коренились в материальных и социальных противоречиях, которые как было неоднократно показано ранее, разрешались не столь эффективно, особенно к началу реформ перестройки. Поэтому действительная межэтническая конкуренция разрасталась между отдельными социально-экономическими и политическими группами соответствующих этносов, а не между этносами. Именно разрозненные группы этносов выполняли роль настоящей социальной базы советского национализма, транслировавшего националистическую идеологию. Все обозначенные факторы, сращивались с исконной многонациональностью свойственной для советского государства. Последующие вооруженные столкновения на национальной почве, среди которых можно обозначить, известный факт Ферганской резни, столкновения киргизов и таджиков, избиения северокавказцев в Новом Узене в 1989 г., узбекско-киргизского конфликта в Ошской области в 1990 г. Каждый из представленных противостояний протекал на материальной почве, тогда как национальная идея затрагивалась косвенно или априори не рассматривалась как основная причина.

Занимавший в это время должность Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачев, предпринимал меры для ослабления межнациональной напряженности в СССР. В связи с этим были даже разработаны нормативные документы, выполнявшие роль программ по стабилизации национальных отношений, с учетом демократизации и гласности [36]. Часть советской интеллигенции поддерживала их лозунги на начальном этапе, однако рядовые граждане социально-экономическое состояние которых ухудшалось год от года вследствие растущего дефицита, не ощущали на себе положительных мер воздействия. Возникновение межнациональных конфликтов становилось неизбежным, и обострялось заведомо слабой позицией центральной власти государства. Недовольство населения не только росло, но также обращалось

нередко против самого Горбачева и руководства КПСС [34], воплощавших в себе источник кризиса.

Так, например, непоследовательные действия органов партийного руководства, послужили развитию и переходу к активной стадии одно из острейших межнациональных конфликтов в СССР, конфликта в Нагорном Карабахе, в Армении. В 1987 г. на июньском пленуме ЦК КПСС, М.С. Горбачев выступил с речью в которой выражал острую критику работы партийного руководства Армении, обвиняя его в бюрократизме, проволочках и медленном выполнении плана, предусмотренного реформами в социальном и экономическом секторе. Условия гласности, созданные в стране, привели к всплеску межнациональной напряженности в регионе, и стали поводом для начала массовых выступлений в Нагорно-Карабахской области осенью 1987 г. [37]. Первая демонстрация за воссоединение с Арменией, продолжилась усилением миграционного потока зимой 1988 г. беженцев, прибывающих из Армении в Азербайджан. В Москву приехала делегация армян из Нагорного Карабаха. Они обратились к Верховному Совету СССР и ЦК КПСС с просьбой присоединить их автономную область к Армении. Тем самым, декларативный характер национальной политики советского государства, проводившийся под формальными лозунгами в свете гласности, больше не мог гарантировать стабильности. Кризис экономики второй половины 1980-х гг. XX в. с учетом кардинальных трансформаций в социальной жизни привел к всплеску движений по обретению национального самосознания, возрождения религиозного наследия и сохранения культурной самобытности, в национальных республиках СССР. Все чаще, открыто обсуждался вопрос об обретении политического суверенитета, где фактор национальной идентичности играл вспомогательную роль и активно поддерживался органами власти и заинтересованными общественными институтами [34]. Именно поэтому распад СССР прежде всего соотносится с практически повсеместными межнациональными конфликтами во многих союзных и автономных республиках. Так как коммунистическая идеология, с ее

патерналистским началом и репрессивным аппаратом устранения агрессии, не могла стать надежным гарантом, обеспечивающим спокойствие в стране. Поэтому первые проявления демократии, рыночной экономики и суверенизации стали залогом формирования националистических, авантюристических, экстремистских, криминальных и коррумпированных сил. Межнациональная нестабильность неизбежно нарастала. Наглядное проявление дезинтеграционных процессов обнаружилось в явлениях национальных волнений в Средней Азии с элементами сепаратизма. Поводом для начала волнений стало начало партийной чистки партийного руководства в 1986 г. Большая часть обвинений выдвигалась по проблеме мздоимства и коррупции. Массовые бунты в Казахстане начались после утверждения в должности лидера республики В.Г. Колбина пришедшего на смену Д.А. Кунаева. Инициированная им кампания по укреплению «социалистической законности» была отрицательно воспринята населением. Протестующие, выражая свои требования, нередко сопровождали их националистическими лозунгами. Кроме того, в этом же году в Алма-Ате в течение трех дней происходили крупные волнения, которые удалось «умиротворить» лишь с помощью ввода войск [19].

К концу 80-х гг. XX в., волнения на этнической основе уже охватывали такие регионы Средней Азии, Казахстана, Абхазии, Грузии. Особенно кровавыми были события в Тбилиси апреля 1989 г. Не менее радикальной и стойкой была борьба крымских татар, турок месхетинцев, курдов и Немцев Поволжья за автономию, отнятую в период нахождения у власти И.В. Сталина. Конфликт принимал острый оборот, так как ранее не был решен после вспышки в 70-х гг. Также не менее известным является так называемый приднестровский конфликт, начавшийся по причине придания статуса государственного языка в Молдавии румынскому (молдавскому) языку и переходом на латинскую графику. Население Приднестровья, состоявшее на две трети из русских и украинцев, отстаивало свое право на пользование национальными языками. Соответственно, по причине множественных

межнациональных столкновений центростремительные политические тенденции утрачивали свое влияние и на рубеже 1980–1990-х гг. бывшие союзные республики не только прекратили функционировать как единый народнохозяйственный комплекс, но зачастую не только по экономическим, но и по политическим мотивам блокировали взаимные поставки, транспортное сообщение [19]. Данные события становились предвестниками неизбежного территориального распада СССР и создания СНГ [34].

Таким образом, при возникновении и развитии межнациональных конфликтов в союзных республиках в определенных случаях имела место быть недооценка национальных факторов местного населения, проживавшего в национальных республиках. Кроме того, советским руководством не всегда учитывалась специфика национальных отношений в стране и нередко намеренно пресекалась даже относительная самостоятельность некоторых народов. К примеру, как было показано в ходе проведенного анализа, в ряде национальных республик СССР появились проблемы с развитием, употреблением и совершенствованием родных языков. Последствия начавшегося кризиса были настолько серьезными и противоречивыми, что начавшиеся реформы второй половины 1980-х гг., не смогли не только оказать профилактическое воздействие на их распространение, но также в не меньшей степени способствовали их развитию и углублению. Следовательно, последовавший вслед за описываемыми событиями распад СССР отрицательно сказался на всей системе сформированных КПСС и советской властью форм существования национальных структур. Многие советские республики и в том числе Татарская автономная советская социалистическая республика, получили значительный экономический ущерб и на некоторое время пришли к состоянию политической дестабилизации. Поэтому нет ничего удивительного в том, что государственно-политическая ликвидация Советского Союза, осуществленная главами России, Украины и Белоруссии в конце 1991 г., способствовала процессам не только политического, экономического, но и национального (межнационального) размежевания.

Глава 2 Межнациональные конфликты в Татарской автономной советской социалистической республике (1989-1991 гг.)

2.1 Стороны и участники национальных конфликтов СССР. Особенности межнационального взаимодействия органов власти СССР и Татарской автономной советской социалистической республики в период перестройки

Татарская автономия, относится к одной из старейших российских национальных объединений, выступающая в качестве наследницы Казанского ханства, в XVI в. завоеванного Московским государством. К окончанию 80-х гг. XX в., население автономии имело разнообразный этнический состав. Так, на основании материалов переписи от 1989 г., в Татарской АССР проживало 3.641 чел. откуда 48% идентифицировали себя как татары, 44% как русские, и остальная доля национального состава приходилась на такие народности как: украинцы, чувашаи, мордва, удмурты, марийцы, башкиры и другие. Соответственно в пределах РСФСР от всего населения в количестве 5,5 млн. человек татарская национальность составила 3,8% (более 200 тыс. чел.) [5]. Поэтому расселение татар в Советском Союзе, относительно положения, складывающегося в других национальных республиках и автономиях, происходило достаточно компактно, что обеспечивало достаточно длительный период стабильности в отношении межнационального взаимодействия.

Стабильности межнационального взаимодействия способствовал также достаточно высокий уровень экономического развития Татарии. Республика в экономическом отношении имела индустриально-аграрную направленность, с уклоном на нефтедобывающую промышленность и машиностроение являвшиеся на момент ведения реформ перестройки, одними из самых прибыльных промышленных отраслей, с высокой доходностью. Тем не менее, в период демократизации социальной сферы СССР, межнациональные

противоречия развивались также в экономически развитых республиках, так как социально-экономическое развитие находится во тесной взаимосвязи со стремлением наций к самоопределению, и как следствии к сепаратизации. Однако для экономически развитых республик, к которым с уверенностью можно относить и Татарскую АССР, характер межнациональных столкновений принимает иной оборот. В своей основе они предполагают в большей степени стремление наций к сепаратизации национального комплекса.

Как утверждает Л.С. Перепелкин, анализируя уровень социально-экономического развития Татарской ССР в годы перестройки, население республики стремилось к сепаратизации национального экономического комплекса [24]. Народы, проживающие в Татарии, в ходе естественного развития стремились к полноправному распоряжению плодами собственного труда и накопленным капиталом. При этом, созданный в период между 60-70-ми гг. XX нефтедобывающий комплекс был действительно рентабельным даже для плановой экономики характерной для СССР. Большой удельный вес в Татарской АССР приходился на так называемые «интеллигентные профессии» и происходила «эрозия культурного разделения труда» [24].

В конечном итоге, истоки межнационального конфликта в республике фиксируются исследователями, в сфере трудовых и производственных отношений. К 1988 г., значительной стала конкуренция между русскими и татарскими специалистами. Конфликт развивался в свете начавшихся ранее противостояний в соседних союзных республиках, начавших свою борьбу за независимость в 1989-1989 гг. В свою очередь, главной особенностью конфликтующих сторон в Татарии, выступила разность уровня общей культуры каждой из сторон.

Поэтому большинство современных российских социологов, относят татарский межнациональный конфликт периода перестройки к типу «конфликтов роста», в ходе которого, конфликтогенным фактором выступала сама меняющаяся ситуация, меняющаяся среда (а именно высокие темпы

экономического развития при внедрении принципов демократизации в социальную сферу) [15]. Также конфликт в Татарской АССР, за с момента начала так и не перешел на стадию открытого вооруженного противостояния, что указывает на его компромиссный характер и отсутствие в нем «патологической» формы.

Однако спектр участников межнационального конфликта, отстаивавших собственные интересы и цели. Выдвигаемые требования чаще всего касались острых социально-значимых вопросов, межнациональных отношений и сохранения татарской национальной культуры [8]. Важно отметить, что в отличие от многих национальных республик, в Татарстане, дискуссия по проблемным аспектам велась также на уровне органов государственной власти и партийного руководства. Так в материалах первого заседания рабочей группы при Татарском обкоме КПСС, выполняющем роль координатора деятельности партийных движений, клубов и партийных органов, содержится утверждение признающее значимость реализации мероприятий, направленных на совершенствование культуры межнационального общения, поощрения национально-русского двуязычия, преподавания на национальных языках [6].

В этом отношении, наиболее острые дискуссии разворачивались, по выбору основного государственного языка. Так, например, в 1989 г. подобное прошение в Верховный Совет Татарской АССР, подали представители Татарского общественного центра, о присвоении татарскому языку статуса государственного. Также многочисленные письма от граждан республики, поддерживали выдвинутую инициативу.

Однако имели место быть инициативы, поступающие от общественных организаций и властных структур о необходимости развития и уравнивания статуса всех распространенных в Татарии национальных языков и наречий. В частности, рабочая группа Татарского обкома КПСС стремилась возродить традицию чтения лекций от представителей общества «Знание» для татароязычных аудиторий за пределами республики, а также привлекать к

участию в мероприятиях Чувашских, Удмуртских, Марийских, Мордовских специалистов [6].

В конечном итоге, течение межнационального конфликта в Татарской автономной советской социалистической республике, привело к следующим результатам. В 1990 г. республика первой из советских автономий провозгласила суверенитет, пользуясь правом, предоставленным в Конституции. Формальный выход из СССР состоялся в 1991 г, когда правительство республики выступило с требованием о признании равного статуса Татарстана и подписания нового союзного договора. Сепаратистские настроения активно поддерживались общественными национальными объединениями в лице Исламской демократической партии Татарстана, Татарского общественного центра (ТОЦ), Конгресса граждан независимого Татарстана и другие. При этом к началу 1991 г., деятельность национальных объединений в Татарстане, была в значительной степени радикализированы. Помимо влияния на социальную сферу, они стали оказывать давление на Верховный Совет Татарии, которое нередко принимало силовую форму: создавались «теневые кабинеты», вооруженные отряды [33].

Национальные группировки вели между собой борьбу, в основу которой помещалось сохранение Татарстана в составе СССР, или обеспечение полной республиканской автономии. Значительное влияние по данному вопросу получили сторонники созыва референдума по вопросу выхода республики из состава СССР. В этом отношении, учитывая, что большинство населения высказывалось против сепаратистских настроений, основной упор радикальными группами делался на национальные и религиозные диаспоры, преимущественно христианские и мусульманские.

Однако имевшее место противостояние так и не переросло в открытый вооруженный конфликт, как это было сделано в ряде советских республик (Чечня, Абхазия, Южная Осетия). Подобное положение объясняется тем, что изначально были образованы два социальных института: Народный фронт РТ и Татарский общественный центр с другой. Тем самым,

формирующееся гражданское общество было изначально разделено на две ветви демократическую и национальную [39]. Характерной особенностью являлось то, что между сторонами не было прямой вражды, но отмечалось довольно резкое соперничество. Однако в подобных условиях сохранялась возможность для взаимных консультаций и периодических совместных акций [39], что в сущность обезопасило татарскую социальную среду от межнациональной розни в острых формах.

Дальнейшее развитие межнационального конфликта в Татарской АССР, в последующий период, что характерно зависело от событий, происходящих в масштабах всего СССР. К таким событиям, в конечном итоге способствовавшим полному обособлению республики следует отнести волну национального движения других национальных меньшинств России; августовский путч 1991 г.; поражения во внешней политике СССР и присоединение Татарстана к «эффекту домино» при объявлении независимости иными республиками. Тем не менее, как отмечает И.А. Гузельбаева характерной особенностью межнациональных противостояний Татарской республики периода перестройки (1989-1991 гг.), являлось то, что многие требования, выдвигаемые общественно-политическими организациями в период перестройки, были не только положительно восприняты органами государственной власти, но также успешно реализованы в постсоветский период [8]. Так с 1992 г. республиканские власти взяли курс на сближение русского и татарского языка, издание и применение на практике образовательных программ выполненных в духе культурных традиций и национальных особенностей. Следовательно, главной особенностью межнационального взаимодействия органов власти СССР и Татарской автономной советской социалистической республики в период перестройки, стало формирование устойчивой системы взаимодействия между институтами гражданского общества и органами государственной власти, что в конечном итоге позволило учесть требования, выдвигаемые сторонами.

Подобные действия позволили преодолеть и значительно сгладить пик радикальной национальной волны, пришедшейся на период 1990-1993 гг., когда в республике повсеместно проходили митинги татарских национал-экстремистов, события февраля 1992 г., когда Всетатарский народный курултай провозгласил создание собственных законодательной и исполнительной структур (Миллимеджлиса и Назирията), претендовавших на миссию вершителей судеб татарского народа во всем мире и намеревавшихся встать над парламентом и правительством республики Татарстан. Уже после обозначенных событий была отмечена активная позиция Татарского общественного центра, учредительный съезд которого состоялся 17-18 февраля 1989 г. С первых дней работы центра, часть его лидеров была вовлечена в работу правительственных органов [4]. Данные события указывают на изначально позитивный и гибкий характер национальной политики, складывавшейся в республике.

В свою очередь стороны и участники межнациональных конфликтов периода 1989-1991 гг. на заключительном этапе реформ перестройки СССР, исходя из фактов, представленных ранее, были определены следующими субъектами, представленными на следующей таблице:

Таблица 1 – Стороны и участники межнациональных конфликтов в республике Татарстан

Стороны конфликта	Участники конфликта	Требования сторон
Органы государственной власти	Представители руководства РСФСР	1. Обеспечение полной автономии республики. 2. Выход ТАССР из состава СССР 3. Сохранение языковой и культурной идентичности татарского народа. 4. Выбор основного языка. 5. Переход хозяйства и промышленного производства в собственность ТАССР.
	Верховный Совет Татарской АССР	
	Партии	
	Рабочая группа при татарском Обкоме КПСС	
Институты гражданского общества	Гражданское население	
	Общественные организации	
	Всетатарский народный курултай	
	Религиозные диаспоры	
	Национальные диаспоры	

Соответственно, анализируя содержание данных, представленных в таблице, можно констатировать, что требования сторон, и состав участников межнационального противостояния в Татарской АССР в период перестройки и распада СССР, были по своей структуре смешанными. Данная особенность объясняется высоким уровнем хозяйственного развития региона, активным формированием межнационального диалога, в котором этнонационализм играл скорее опосредованную роль. На передний план выходили противоречия связанными с дисбалансом в политической сфере, недовольства кризисными явлениями в экономическом развитии республики [33]. Следовательно, в борьбе за национальный суверенитет, ведущую роль (как отмечено ранее), играли республиканские органы власти и политические партии, что указывает на наличие прямой политической подоплеку в развитии этнонационального противостояния. Тем самым борьба происходила не между национальными группами, но сосредотачивалась на инициации противостояния национальных и религиозных групп, республиканскому и высшему партийному руководству РСФСР.

Тем не менее, подобный характер развития межнационального конфликта, указывает на факт наличия в Татарстане признаков «этноограниченности» и «этноэгоизма». Данные понятия выделяет в своем исследовании М.Ю. Зеленков, применяя их к политике административно-территориальных единиц стремящихся к получению максимальных социально-экономических выгод и свобод, без обеспечения национальной и культурной открытости для внешнего воздействия [15]. К подобным субъектам автор причисляет и Татарскую АССР. Так, в период перестройки в республике отмечалась устойчивая тенденция к сокращению смешанных браков, монополизации руководящих постов на предприятиях представителями доминирующей национальной группой (в данном случае татарами), а также стремление коренного населения получать дополнительные преимущества (социальные и материальные гарантии), перед другими народами, населяющими республику [28]. Подобные тенденции, что

характерно, имеют место быть и на современном этапе развития в условиях российской действительности.

Представители религиозных объединений республики, стремились к возрождению, ранее утраченных привилегий. Процессы религиозного возрождения в ТАССР, находились под непосредственным влиянием всесоюзной религиозной политики. К примеру, значительные свободы, получили православные христиане после принятия Устава об управлении Русской православной церковью, принятый на поместном соборе 8 июня 1988 г., приуроченном к празднованию 1000-летия со дня крещения Руси. В стране запускались процессы обратные начатым при становлении советской политической системы в 20-х гг. XX в. [22]. В стране праздновались юбилейные даты: 1000-летие принятия христианства на Руси в 1988 г., 1100-летия принятия ислама народами Поволжья и Приуралья и 200-летия образования ДУМЕС в 1989 г.

По этой причине, в Татарстане было отмечено ускорение темпов возникновения и распространения религиозных общин к моменту начала 90-х гг. XX в. Духовенство, вне зависимости от конфессиональной принадлежности, наряду с национальными объединениями в короткие сроки приобрело значительное политическое и социальное влияние, включалось в ход национального возрождения и политического переустройства общества республики.

Таким образом, подводя итог, следует отметить, что главной особенностью межнационального взаимодействия органов власти СССР и Татарской автономной советской социалистической республики в период перестройки, стало отсутствие острого конфликтного противостояния между противоборствующими сторонами. Требования сторон, заключавшиеся в стремлении к обретению национальной политической автономии, по большей части учитывались аппаратом управления республикой, активно развивались в программах институтов формировавшегося гражданского общества (общественных организациях, партиях, конфессиональных и национальных

диаспорах и другие.). Наиболее острое противостояние развернулось в политическом секторе. При этом как было отмечено, этнические противоречия стали одним из косвенных мотивов, используемых для обретения республикой полной политической и экономической автономии. Подобная особенность объясняется высоким уровнем промышленного развития и общей готовности к самостоятельному ведению социальных преобразований.

Стороны и участники межнационального противостояния определялись следующими субъектами: органами государственной власти и республиканского управления, представителями партийного руководства, гражданским населением, религиозными и национальными объединениями, политическими партиями, общественными организациями. Столь широкий спектр участников, каждый из которых формировал свою программу требований, указывал на наличие активных процессов строительства национального, политического и гражданского секторов будущей автономной республики Татарстан. Подобная модель взаимодействия, сложившаяся в секторе межнационального взаимодействия, в последующие годы, после провозглашения суверенитета республики обозначила вектор гармоничного развития гражданского общества, с наличием в его структуре всех доступных механизмов необходимых для социальных трансформаций.

2.2 Национальные конфликты Татарской автономной советской социалистической республики: причины, характер, пути разрешения

Период реформ «Перестройки» для СССР характеризуется как время сложных социально-культурных трансформаций и общей политической нестабильности. При этом глубина социального кризиса усугублялась благодаря усилению действия различных факторов воздействия, имеющих различную природу. Для каждой республики, в силу разного уровня экономического, культурного, социального развития, а также национального

состава они были различны и проявлялись с различной степенью интенсивности. Как показал опыт строительства новой российской государственной системы после распада СССР, многие республики в силу отсутствия механизма урегулирования конфликтов и противоречий пошли по пути их вооруженного разрешения погружаясь в еще более бедственное положение в постперестроечный период 90-х гг. XX в.

Опыт республики Татарстан, в советский период представленной под названием Татарской Автономной Советской Социалистической Республики (далее – ТАССР), демонстрирует опыт разрешения различных социальных конфликтов, связанных с кризисом советской государственности в период перестройки. Как и в большинстве союзных республик РСФСР, для Татарии было характерно усиление межнационального противостояния и конфликтов. Поскольку республика отличалась достаточно разнородным национальным составом. К примеру, по данным переписи населения от 1989 г. на территории Татарстана проживало 3641742 чел. Перепись зарегистрировала представителей 107 национальностей, из них к татарам причисли себя - 1765404 чел. (48,5%), к русской нации - 1575361 чел. (43,3%), к чувашской народности - 134221 чел. (3,7%), к украинцам (32,8 тыс. чел.), мордве (28,9 тыс. чел.), удмуртам (24,8 тыс. чел.), марийцам (19,4 тыс. чел.), башкирам (19,1 тыс. чел.), белорусам (8,0 тыс. чел.), евреям (7,3 тыс. чел.), азербайджанцам (3,9 тыс. чел.), немцам (2,8 тыс. чел.), узбекам (2,7 тыс. чел.), казахам (2,1 тыс. чел.), армянам (1,8 тыс. чел.), грузинам (1,3 тыс. чел.), молдаванам (1,0 тыс. чел.). [12].

На основании данных переписи населения, следует сделать вывод о том, что в пределах Татарской АССР большое значение играл национальный фактор. Многонациональный состав указывал также на наличие различных конфессиональных групп и множества традиционных укладов, которые так или иначе соприкасались, друг с другом вступая в противоречия [40]. Данные особенности способствовали росту межнационального напряжения, что

неизбежно приводило к началу конфликтов. К причинам межнациональных конфликтов ТАССР в период перестройки, можно отнести:

– недостаточная проработанность программ национальной политики СССР. Директивные постановления и полу насильственное объединение народностей в пределах одного государства. Отсутствие учета право на национальное самоопределение, что относится к естественным процессам развития наций (в Татарстане не велось преподавания на национальных языках, большинство национальных праздников не праздновалось, в госорганы и предприятия насаждалась русская номенклатура);

– следствие экономического кризиса. Перестройка привела к значительному ухудшению материального положения большого числа населения по причине снижения темпов и объемов промышленного производства. Татарская АССР как экономически развитый регион не могла не ощутить возникшего дисбаланса, в связи с чем начались серьезные кадровые перестановки и значительно возрос уровень недовольства татарского населения как основного исходя из национального состава [40];

– коррумпированность органов власти и присутствие явления «кумовства» в распределении должностных обязанностей. Неравное распределение должностных обязанностей, присутствовало в Татарстане по причине обострившейся межнациональной борьбы. Межнациональная борьба также протекала в свете сопротивления республики экономическому давлению со стороны союзных властей. В связи с этим на ключевые должности как правило помещались работники татарской национальности, что было частью республиканской борьбы за национальное самоопределение [14].

В связи с этим, причины межнациональных конфликтов в Татарской АССР, периода перестройки по своему характеру были связаны с экономическими изменениями в обществе, а также общей социальной нестабильности общества. Однако имели место быть также противоречия,

связанные с особенностями межнациональных отношений, сложившихся в республике в периоды, предшествующие перестройке и требующие своего разрешения. Одним из подобных конфликтов, выступил так называемый «языковой конфликт» в республике, связанный с дискриминацией русскоязычного населения. По вышеозначенным причинам, обострение конфликта пришлось на момент начала реформ перестройки в 1985-1991 гг.

Языковой конфликт в Татарской АССР имел следующие характерные черты. В структуре государственного аппарата происходила активная моноэтнизация номенклатурных должностей. Практически все руководящие посты к моменту начала перестройки были заняты представителями титульного этноса. Кроме того, в регионе активно поддерживались антироссийские настроения в общественно-политическом пространстве, что приводило к неравному финансированию национальных культур (где предпочтение отдавалось культуре титульного этноса). Поэтому конфликт привел к возникновению спорной ситуации с государственным языком. Большинство населения выступало за предоставление этого статуса татарскому языку, на котором в том числе должно было вестись преподавание в школах, тогда как курс центрального государственного аппарата сводился к русификации населения Татарии [27].

Признаки развития языкового конфликта находили свое отражение впоследствии в текстах Декларации ВС республики от 30 августа 1990 г. N 334-ХП «О государственном суверенитете Татарской Советской Социалистической Республики» [11], а также проекте Конституции республики, где в преамбуле до редакции провозглашалась власть «многонационального народа Республики Татарстан» и «татарского народа». Обособленное выделение татарской нации, в поздних редакциях Конституции было удалено и слито с общей формулировкой «многонациональный народ» (по единому образцу) [17], однако в постсоветский период конфликт окончательно так и не был разрешен, и сводился к следующим противоречиям, определяющим его характер:

- дисбаланс в этническом представительстве в структуре органов республиканского руководства и на муниципальном уровне;
- ущемленное положение православия в республике (отсутствие полной реституции церквей, запущенное состояние православных храмов, искусственное превращение православной общины в религиозное меньшинство, массовые поджоги церквей ваххабитами и другие);
- неравноправное положение языков, на которых ведется преподавание в образовательных учреждениях Татарстана. Преобладание татарского языка над русским [27].

Общественность Татарской АССР остро реагировала на происходящее, в научно-исследовательской литературе происходили активные дискуссии о путях национального развития и достижения национального самоопределения. В частности, как отмечает Р. Сулейманов, в годы перестройки в республике была начата активная кампания по отождествлению периода 1920-х гг. XX в., с 1990-м г., Первый период был обозначен историками как время получения «первого суверенитета Татарстана», тогда как 1990 г., когда был провозглашен государственный суверенитет, был объявлен временем его возвращения [28].

Обращая внимание на тот, факт, что в 1920-е гг. XX в. вновь образованная Татарская Автономная Советская Социалистическая Республика проходила процесс адаптации к условиям советской действительности путем проведения так называемой политики «коренизации». Сущность политики заключалась в проведении двух векторов деятельности государственных органов управления ТАССР – политического и социального [7]. Обозначенные векторы, что характерно представляется возможным отождествлять с политикой республики в годы протекания межнационального конфликта по языковому признаку.

Во-первых, в 1920-е гг. в республике активно вводилась практика назначения на ключевые должности представителей определенного социального, национального или иного происхождения [7], в ущерб

остальным кандидатам. Подобная политика, именуемая на современном этапе коррелирующей дискриминацией, наблюдалась и в Татарской АССР в годы перестройки и после провозглашения суверенитета;

Во-вторых, татарский язык стал внедряться в программу обязательного обучения всего населения бывшей Казанской губернии. Преобладание и повсеместное превознесение татарского языка, в годы перестройки также стало одним из главных признаков развивавшегося межнационального противостояния.

Однако языковой вопрос, не был основным в республике Татарстан. Не меньшее значение для республиканского строительства приобретали процессы религиозного возрождения. В этом отношении Татарстан в отличие от других союзных республик отличался достаточно сглаженной политикой по возвращению религиозной идентичности и религиозного возрождения [9].

Возрождение было начато в конце 80-х гг. после объявления об официальном праздновании 1000-летия принятия христианства на Руси [2]. Празднование проходило в общесоюзном масштабе, но также было официально признано властями республики. После масштабных мероприятий в честь празднования, ускоренными темпами было начато восстановление религиозного наследия Татарской АССР. На уровне республики начался возврат храмов, мечетей верующим, их постепенное восстановление. В центре реализации процессов по религиозному возрождению и налаживанию межконфессионального диалога находились общественно-политические организации, отдельные их лидеры, открыто высказывающие свои требования по данному вопросу.

Так, в материалах Учредительного собрания ТОЦ за 1989 г. представлена статья писательницы Ф. Байрамовой «Женщина и нация», где подчеркивается особая роль религии в обществе, озвучиваются предложения и чаяния татарских женщин: «Мы хотим вернуть Азимовскую мечеть, сделать ее женской (пока она находится в ведении министерства культуры). Мы обратились к муфтию Талгату Тазетдину с просьбой организовать издание

газеты «Иман» («Совесть») для женщин при Духовном управлении мусульман в Уфе. Муфтий обещал свою поддержку» [10]. И подобные требования были не единичными, что говорило о повышенном внимании со стороны общества к развитию этнокультурных традиций в Татарстане, на что с достаточной степенью активности реагировали органы государственной власти.

Активное включение населения в процесс религиозного возрождения в республике, подтверждали также статистические данные, согласно которым только за 1988 г. количество заявлений от верующих с просьбой зарегистрировать религиозные организации и общества увеличилось более чем в два раза. Так, например, к 1987 г. в Татарской АССР было зарегистрировано две татарские мусульманские общины, а к концу 1988 г., были поданы заявки на регистрации 7 общин соответственно [9].

На основании вышеизложенного следует, что кризисные явления периода перестройки в республике Татарстан были в значительной степени сглажены сбалансированной национальной политикой на региональном уровне. Несмотря на ряд острых противоречий, которые были отмечены в разделе ранее, на уровне Нижнего Поволжья по словам О.В. Пиценко, в целом успешно разрешались возникавшие противоречия, что не приводило к началу открытых вооруженных столкновений, в отличие от иных союзных республик [25].

Кроме того, одним из факторов сглаживания обостренного межнационального конфликта, стало уникальное геополитическое положение региона Нижнего Поволжья, в котором расположена Татарская автономная республика. Многие годы, в процессе исторического развития и становления культурных институтов общества Поволжского региона, формировались особые условия для создания уникальной зоны построенной на основах веротерпимости и дружественных межнациональных связей. По причине привлекательности региона для больших масс мигрантов во все исторические периоды, межнациональный диалог в регионе всегда находился на достаточно высоком уровне [25]. Однако усиленный поток мигрантов, объем которого

был увеличен в годы перестройки, использование Поволжья как перевалочного пункта для продвижения в глубь страны, по мнению экспертов создавало дополнительные проблемы для властей региона.

Соответственно, проблему миграции также следует относить к ряду дополнительных факторов, способствующих обострению межнационального напряжения в Татарстане. В сущности, непродуманная миграционная политика как часть национальной политики могла сделать Поволжский регион и в том числе ТАССР одной из точек межнациональной напряженности, где могли вспыхнуть острые конфликтные противостояния. Тем не менее подобного не произошло. В сложных социально-экономических и политических условиях руководство региона бесконфликтно решило проблему расселения беженцев, вынужденных переселенцев. На приоритетную позицию была поставлена задача сохранения межнационального сотрудничества и уникальной культуры региона. От органов власти потребовалась разработка конкретных практических мер, направленных на регулирование межнациональных отношений, достижение межнационального согласия с целью удовлетворения национально-культурных потребностей народов, населяющих регион и вновь прибывших, в регион [38]. В частности, была активизирована работа общественных организаций, поощрялись религиозные и культурные мероприятия, мигранты обеспечивались рабочими местами, открывались площадки по организации диалога с представителями органов власти и партийного руководства.

В связи с этим основными способами разрешения конфликтов, возникавших на основе межнациональных противоречий, на уровне Татарской АССР становились попытки налаживания диалога между органами государственной власти и национальными представительствами в лице национальных общественных объединений, религиозных диаспор, общественных организаций, политических партий и индивидуальных обращений, поступавших от граждан. Данный механизм, в дальнейшем, после провозглашения суверенитета республики доказал свою эффективность при

построении межнационального и антирелигиозного диалога. Позитивные последствия сделанного выбора отражаются и на современном состоянии межнациональных отношений республики Татарстан.

Таким образом, подводя итог второй главе исследовательской работы следует сформулировать следующие заключительные положения:

а) к истокам межнационального конфликта, а Татарской АССР, в период между 1989-1991 г., следует причислять такие социально-политические явления как: отсутствие гибкой государственной национальной политики в отношении многонационального населения республики. Мероприятия национальной политики были не в состоянии остановить коррелирующую дискриминацию в органах государственного управления республикой, а также острого языкового противостояния, выразившегося в дискриминации русскоговорящего населения.

б) характер межнационального конфликта в Татарской АССР определялся следующими чертами:

1) отсутствием вооруженных столкновений, связанных с противоречиями на национальной почве. Противостояние преимущественно протекало на уровне дискуссий в научной сфере, органах государственного аппарата и институтах гражданского общества (национальных и религиозных диаспорах);

2) сглаженное решение религиозного вопроса при получении религиозной идентичности. Данная особенность была связана прежде всего с тем, что на уровне республики внимание к религиозному возрождению было проявлено на государственном уровне, в связи с чем ключевым мероприятиям было уделено серьезное внимание.

3) регион Нижнего Поволжья, в котором расположена Татарская автономная республика имеет уникальное геополитическое расположение, определяемое длительными процессами складывания прочных традиций добрососедства. Столь комфортная среда для проживания населения

с различным этническим и религиозным составом позволила сгладить обострившиеся отношения на уровне этноконфессиональной сферы.

в) В качестве мер по профилактике и предотвращению межнациональной розни и снижению социальной напряженности властями республики были предприняты действия, направленные на построение межинституционального взаимодействия, механизмы которого развиваются и достаточно эффективны в современных условиях. Благодаря подобной позиции несмотря на ряд острых проблем в области языкового развития, распределения миграционных потоков, экономического развития и кадрового распределения, Автономная республика Татарстан являет собой пример получения национального самоопределения в практически бесконфликтной среде.

Заключение

Кризисные явления в системе государственного развития, в большинстве случаев являются фактором, обостряющим неразрешенные социальные, политические и культурные противоречия в обществе. СССР, в период проведения реформ второй половины 80-х гг. XX в., названных реформами перестройки, мог послужить наглядным примером, проявления подобных противоречий, возникших на фоне общего ослабления аппарата государственной власти, нестабильного состояния социальной сферы, растущего производственного и продовольственного кризиса. В этом отношении, наиболее остро проявили себя несбалансированные государственной властью, межнациональные отношения. В период между 1989-1991 гг., страна столкнулась с небывалым ростом межнациональных проблем и конфликтов, связанных в первую очередь с отсутствием эффективных механизмов межнационального и этноконфессионального диалога между органами власти, партийного руководства и представителями национальных и конфессиональных сообществ.

В ходе настоящего исследования, были рассмотрены основные принципы развития межнациональных конфликтов в СССР, охарактеризованы причины, приводящие к их развитию, факторы, способствующие росту межнациональной напряженности. В том числе был проанализирован опыт строительства межнационального диалога Татарской Автономной Советской Социалистической Республики, в свете закономерного роста национальной напряженности. По итогам исследования были сформулированы следующие заключительные положения:

Развитию межнациональных конфликтов, способствовало множество причин, которые являлись следствием отсутствия тесного взаимодействия наций с институтами гражданского общества и органами государственной власти. Данную особенность, необходимо учитывать при проведении исследования. Кроме того, в ходе проведенного анализа было установлено, что

к распространенным причинам возникновения и развития межнациональных конфликтов следует относить: отсутствие равноправия в социально-экономическом развитии наций, отсутствие механизмов взаимодействия наций с аппаратом государственного управления, а также нарушение естественных законов развития наций и национального самоопределения. Перечисленные причины, важно учитывать, при изучении социального развития советского государства периода перестройки (второй половины 80-х гг. – начала 90-х гг. XX в.)

Характерной особенностью возникновения и развития межнациональных конфликтов в союзных республиках в определенных случаях имела место быть недооценка национальных факторов местного населения, проживавшего в национальных республиках. Кроме того, советским руководством не всегда учитывалась специфика национальных отношений в стране и нередко намеренно пресекалась даже относительная самостоятельность некоторых народов. К примеру, как было показано в ходе проведенного анализа, в ряде национальных республик СССР появились проблемы с развитием, употреблением и совершенствованием родных языков. Последствия начавшегося кризиса были настолько серьезными и противоречивыми, что начавшиеся реформы второй половины 1980-х гг., не смогли не только оказать профилактическое воздействие на их распространение, но также в не меньшей степени способствовали их развитию и углублению.

Следовательно, последовавший вслед за описываемыми событиями распад СССР отрицательно сказался на всей системе сформированных КПСС и советской властью форм существования национальных структур. Многие советские республики и в том числе Татарская автономная советская социалистическая республика, получили значительный экономический ущерб и на некоторое время пришли к состоянию политической дестабилизации. Поэтому нет ничего удивительного в том, что государственно-политическая ликвидация Советского Союза, осуществленная главами России, Украины и

Белоруссии в конце 1991 г., способствовала процессам не только политического, экономического, но и национального (межнационального) размежевания.

При взаимодействии органов власти СССИ с руководством Татарской автономной советской социалистической республики, главной особенностью взаимоотношений в области межнационального диалога выступило практически полное отсутствие острого конфликтного противостояния между противоборствующими сторонами. Требования сторон, заключавшиеся в стремлении к обретению национальной политической автономии, по большей части учитывались аппаратом управления республикой, активно развивались в программах институтов формировавшегося гражданского общества (общественных организациях, партиях, конфессиональных и национальных диаспорах и другие). Наиболее острое противостояние развернулось в политическом секторе. При этом как было отмечено, этнические противоречия стали одним из косвенных мотивов, используемых для обретения республикой полной политической и экономической автономии. Подобная особенность объясняется высоким уровнем промышленного развития и общей готовности к самостоятельному ведению социальных преобразований.

Сторонами и участниками межнационального противостояния в Татарской АССР являлись: органы государственной власти и республиканского управления, представители партийного руководства, гражданское население республики, религиозные и национальные объединения, политические партии, общественные организации. Столь широкий спектр участников, каждый из которых формировал свою программу требований, указывал на наличие активных процессов строительства национального, политического и гражданского секторов будущей автономной республики Татарстан. Подобная модель взаимодействия, сложившаяся в секторе межнационального взаимодействия, в последующие годы, после провозглашения суверенитета республики обозначила вектор гармоничного

развития гражданского общества, с наличием в его структуре всех доступных механизмов необходимых для социальных трансформаций.

Говоря об причинах возникновения межнационального конфликта, а Татарской АССР, в период между 1989-1991 г., важно акцентировать внимание на такие социально-политические явления как: отсутствие гибкой государственной национальной политики в отношении многонационального населения республики. Мероприятия национальной политики, зачастую непродуманные и находившиеся, по сути, в состоянии становления, были не в состоянии остановить коррелирующую дискриминацию в органах государственного управления республикой, а также острого языкового противостояния, выразившегося в дискриминации русскоговорящего населения.

Соответственно, характер межнационального конфликта в Татарской АССР определялся следующими чертами:

- отсутствием вооруженных столкновений, связанных с противоречиями на национальной почве. Противостояние преимущественно протекало на уровне дискуссий в научной сфере, органах государственного аппарата и институтах гражданского общества (национальных и религиозных диаспорах);

- сглаженное решение религиозного вопроса при получении религиозной идентичности. Данная особенность была связана прежде всего с тем, что на уровне республики внимание к религиозному возрождению было проявлено на государственном уровне, в связи с чем ключевым мероприятиям было уделено серьезное внимание.

- регион Нижнего Поволжья, в котором расположена Татарская автономная республика имеет уникальное геополитическое расположение, определяемое длительными процессами складывания прочных традиций добрососедства. Столь комфортная среда для проживания населения с различным этническим и религиозным составом позволила сгладить обострившиеся отношения на уровне этноконфессиональной сферы.

Однако республика Татарстан, в отличие от многих других союзных республик (Грузия, Армения, Азербайджан, Узбекистан) отличалась применением комплекса мер направленных на профилактику и предотвращение межнациональной розни, снижение социальной напряженности путем построения межинституционального взаимодействия, между органами власти и обществом. Данный механизм, столь эффективно проявивший себя в годы перестройки, продолжает свое развитие и в современных условиях. Благодаря подобной позиции несмотря, на ряд острых проблем в области языкового развития, распределения миграционных потоков, экономического развития и кадрового распределения, Автономная республика Татарстан являет собой пример получения национального самоопределения в практически бесконфликтной среде.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Авторханов А. Г. Империя Кремля. М.: Посев, 2007. 368 с.
2. Атаева Ф. А. Причины межнациональных конфликтов в Российской Федерации в 80-90-е годы // Успехи современной науки. 2016. № 4. С. 81-84.
3. Ахметов У. Ф. Межнациональные конфликты В СССР // Будущее науки 2019. Сборник научных статей 7-й Международной молодежной научной конференции. 2019. Курск. С. 19-21.
4. Бондаренко Е. А. Республика Татарстан: национальные отношения // Социологические исследования. 1999. № 11. С. 68-72.
5. Всесоюзная перепись населения 1989 г. [Электронный ресурс] // Демоскоп. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/census.php?cy=6> (дата обращения: 6.04.2021)
6. Галлямова А. Г. Политическое развитие Татарстана во 2-ой половине 1980-х – 2000-е гг. [Электронный ресурс] // URL: http://100tatarstan.ru/structure/profile/politicheskoe-razvitie-tatarstana-vo-2-oy-polovine-1980-kh2496757_ru (дата обращения: 7.04.2021)
7. Герман А. А. Политика «Коренизации» в автономных республиках РСФСР в 1920-е годы (на материалах АССР немцев Поволжья) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. 2013. № 4. С. 94-98.
8. Гузельбаева И. А. Перестройка в татарской АССР: проблемы регулирования межнациональных отношений и развития культуры // В зеркале перестройки: к осмыслению российской трансформации. 2015. № 1. С. 207-210.
9. Гузельбаева И. А. Формирование межкультурного диалога и национальной идентичности в условиях политических преобразований (опыт периода перестройки и практики современности в республике Татарстан) // Манускрипт. 2018. № 5(91). С. 15-18.

10. Гузельбаева И. А. Национальная культурная идентичность творческой интеллигенции в Татарстане (1985-1991 гг.) // Культурная память и культурная идентичность: материалы всероссийской (с международным участием) научной конференции молодых ученых (XI Колосницынские чтения) / под общ. ред. Н. Б. Кирилловой. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2016. С. 268-272.

11. Декларация Верховного Совета Республики Татарстан от 30 августа 1990 г. №-334-XI «О государственном суверенитете Татарской Советской Социалистической Республики» [Электронный ресурс]// Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/917000136> (дата обращения: 13.04.2021)

12. Динамика этнического состава населения РТ [Электронный ресурс] // FormerGeographer. URL: <http://www.formergeographer.ru> (дата обращения: 11.04.2021)

13. Даудов А. Х. Сущность и особенности национальной политики России: история и современность // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2013. № 2. С. 7.

14. Здравомыслов А. Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. М.: Аспект-пресс, 2012. 285 с.

15. Зеленков М. Ю. Межнациональные конфликты: проблемы и пути их решения (правовой аспект). Воронеж: ВГУ, 2006. 262 с.

16. Конституция (основной закон) Союза Советских Социалистических Республик. Принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г. [Электронный ресурс] URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1977.htm> (дата обращения: 25.03.2021)

17. Конституция Республики Татарстан от 6 ноября 1992 г. (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // Сайт Конституции Российской Федерации. URL: https://constitution.garant.ru/region/cons_tatar/ (дата обращения: 14.04.2021)

18. Каппелер А. Россия многонациональная империя. Возникновение. История. Распад / Пер. с нем. М.: 2000. С. 274-276.
19. Козьменко М. В. Эволюция межнациональных отношений и национальной политики в СССР в 1920-х – 1991 г. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2012. № 2. С. 120-131.
20. Межнациональные конфликты в период перестройки и после нее [Электронный ресурс] // Межрегиональный общественный фонд содействия стратегической безопасности. URL: <http://www.fssb.su/radikalniy-natsionalism/etnicheskiy-natsionalizm/4191-mezhnacionalnye-konflikty-v-period-perestroyki-i-posle-nee-.html> (дата обращения: 24.03.2021)
21. Мякшев А. П. Власть и межэтнические конфликты в СССР в период «Развитого социализма» // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. 2005. № 1(2). С. 36-45.
22. Набиев Р. А. Власть и религиозное возрождение. Серия «Культура, религия и общество», вып. 24. Казань: Казан. ун-т, 2014. 304 с.
23. Основные показатели развития промышленности [Электронный ресурс]// Таинственная страна. Наша история от начала времен. URL: http://mysteriouscountry.ru/wiki/index.php/Народное_хозяйство_СССР/1990/Материальное_производство/Промышленность/Сводный_раздел# (дата обращения: 30.03.2021)
24. Перепелкин Л.С. Истоки межэтнического конфликта в Татарии // Мир России. Социология. Этнология. 1992. № 1. С. 94.
25. Пиценко О. В. Проблемы реализации региональной национальной политики в период перестройки (1985-1991 гг.) в Нижнем Поволжье // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2011. № 1. С. 38-42.
26. Польшов М. Ф. Проблемы и противоречия в развитии национальных отношений в СССР в 1970 первой половине 1980-х годов // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2008. № 1. С. 3-26.

27. Русский вопрос и языковой конфликт в Татарстане [Электронный ресурс] // Я-русский. URL: <http://iamruss.ru/russkij-vopros-i-yazykovo-konflikt-v-tatarstane/> (дата обращения: 13.04.2021)
28. Сулейманов Р. История этнолингвистического конфликта в Татарстане [Электронный ресурс] // EurAsia Daily. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2017/10/21/rais-suleymanov-istoriya-etnolingvisticheskogo-konflikta-v-tatarstane> (дата обращения: 8.04.2021)
29. Сикевич З. В. Национальное самосознание русских. Ин-т «Открытое о-во». М.: АОЗТ «Механик», 1996. 204 с.
30. Социология в России / Под ред. В. А. Ядова. 2-е изд., перераб. и дополн. М.: Издательство Института социологии РАН, 1998. 696 с.
31. Стешенко Л. А. Многонациональная Россия: государственно-правовое развитие X-XXI вв. М.: Норма, 2002. 373 с.
32. Трагедия великой державы: национальный вопрос и распад Советского Союза: сборник. М.: Социально-политическая мысль (Пушкино), 2010. С. 443-468.
33. Тишков В. А. О природе этнического конфликта // Свободная мысль. 1997. №4. С. 8.
34. Цай В. И. Межнациональные аспекты и национальные интересы в СССР и Российской Федерации: вехи государственной политики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2013. № 1. С. 46-53.
35. Численность и состав населения СССР (По данным Всесоюзной переписи населения 1979 года). М.: Финансы и статистика, 1984 г. [Электронный ресурс] // Исторические материалы. URL: <http://istmat.info/node/17649> (дата обращения: 25.04.2021)
36. Черняев А. С. Союз можно было сохранить: белая книга: документы и факты о политике М.С. Горбачева по реформированию и сохранению многонационального государства. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: АСТ: Горбачев-Фонд, 2007. 525 с.

37. Шелепенькин Н. Г. Процесс суверенизации и политизации межнациональных отношений в СССР (конец 1980-х – начало 1990-х гг.) // Власть. 2016. № 11. С. 171-175.

38. Шигапова Д. К. Тенденции миграционных процессов в Республике Татарстан // Вестник экономики, права и социологи. 2013. № 4. С. 92-94.

39. Шаймиев М. Ш. Республика Татарстан. Кто удержал Татарстан от национальных войн? [Электронный ресурс] // Виперсон. URL: <http://viperson.ru/articles/respublika-tatarstan-kto-uderzhal-tatarstan-ot-natsionalnyh-voyn> (дата обращения: 7.04.2021)

40. Шубина Л. В. Межнациональные конфликты: характеристика, причины и основные классификации // Развитие общественных наук российскими студентами. 2017. № 1. С. 114-118.